ТРУДЫ КАФЕДРЫ БОГОСЛОВИЯ

Научный журнал
Санкт-Петербургской Духовной Академии
Русской Православной Церкви

№ 4 (20) 2023

В. А. Мартинович

Сектоведение в Беларуси (1990–2023 гг.)

УДК 2(476)-79-9
DOI 10.47132/2541-9587_2023_4_63
EDN EGVMMM

Аннотация: Статья посвящена описанию истории сектоведения в Республике Беларусь 1990–2023 гг. Выделяются основные церковные, общественные и государственные акторы, вовлеченные в сферу общественных реакций на новые религиозные движения. Обозначается их место и роль в общем контексте истории сектоведения. Особое внимание уделяется описанию целого ряда малых акторов и инициатив: а) вовлекавшихся в проблематику сектантства на краткие промежутки времени; б) не выходивших на уровень общественных дискуссий о сектантстве. Показывается, что высокоорганизованные и хорошо заметные в общественном дискурсе сектоведы и антисектантские организации являются не более чем производной от более масштабных общественных настроений и реакций на феномен нетрадиционной религиозности. Выявляется нескоординированность их действий, высокая автономность, нечувствительность к религиозному многообразию, ориентация на практические действия без фундаментальной теоретической проработки материала. Отмечается несоразмерность всех инициатив и реакций на сектантство реальным процессам, протекающим в среде новых религиозных движений. В завершение выявляются масштабы сектоведческого дискурса Республики Беларусь и количество людей, вовлеченных в его создание и воспроизводство.

Ключевые слова: сектоведение, новые религиозные движения, секты, сектоведческий дискурс, антисектантское движение, правозащитное движение.

Об авторе: **Владимир Александрович Мартинович**
Доктор теологии Венского университета, кандидат социологических наук, заведующий кафедрой апологетики Минской духовной академии.
E-mail: nrmsect@yandex.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0003-2516-1153

Для цитирования: Мартинович В. А. Сектоведение в Беларуси (1990–2023 гг.) // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2023. № 4 (20). С. 63–88.

Статья поступила в редакцию 27.08.2023; одобрена после рецензирования 12.09.2023; принята к публикации 19.09.2023.

PROCEEDINGS OF THE DEPARTMENT OF THEOLOGY

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 4 (20) 2023

Vladimir A. Martinovich

Cult Studies in Belarus 1990–2023

UDC 2(476)-79-9
DOI 10.47132/2541-9587_2023_4_63
EDN EGVMMM

Abstract: The article is dedicated to describing the history of cult studies in the Republic of Belarus from 1990 to 2023. The main religious, social, and state actors involved in public reactions to new religious movements are identified. Their place and role in the general context of cult studies history are outlined. Particular attention is paid to the description of a range of minor actors and initiatives: a) those involved in the issue of sectarianism for short periods of time; b) those that did not rise to the level of public discussions about sectarianism. It is shown that highly organized and prominent cult experts and anti-cult organizations are nothing more than a derivative of broader public sentiments and reactions to the phenomenon of non-traditional religiosity. Their actions are characterized by a lack of coordination, high autonomy, insensitivity to religious diversity, and a focus on practical actions without fundamental theoretical elaboration of the material. The article notes the disproportionality of all initiatives and reactions to sectarianism compared to the actual processes taking place in the environment of new religious movements. In conclusion, the scale of cult studies discourse in the Republic of Belarus and the number of people involved in its creation and reproduction are identified.

Keywords: cult studies, new religious movements, cults, cult studies discourse, anti-cult movement, human rights movement.

About the Author: **Vladimir Alexandrovich Martinovich**
Doctor of Theology from the University of Vienna, Candidate of Sociological Sciences, Head of the Department of Apologetics at the Minsk Theological Academy.
E-mail: nrmsect@yandex.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0003-2516-1153

For citation: Martinovich V. A. Cult Studies in Belarus 1990–2023. *Proceedings of the Department of Theology of the Saint Petersburg Theological Academy*, 2023, no. 4 (20), pp. 63–88.

The article was submitted 27.08.2023; approved after reviewing 12.09.2023; accepted for publication 19.09.2023.

Классический подход к истории сектоведения предполагает выявление и описание нескольких основных акторов, представляющихся движущей силой общественных реакций на феномен т.н. новых религиозных движений (далее — НРД)[1]. Настоящая статья основывается на принципиально ином концептуальном подходе, предполагающем исключение роли личности при описании истории сектоведения. Наиболее заметные акторы представляются не более чем случайными выразителями доминирующих общественных настроений. В чем бы ни состоял их вклад в развитие сектоведения в конкретной стране, сектоведческая мысль и практика несводимы к их совокупным усилиям. Сектоведческий дискурс общества глубже и масштабнее, его основания невозможно свести ни к специфическому историческому моменту, ни к особенностям актуальной конфигурации и деятельности НРД. Так, антикультовое движение, появившееся в середине XX в., является не источником сектоведческого дискурса, но лишь одной из множества форм его организационного оформления. Проблематика происхождения и многообразия форм бытования сектоведческого дискурса выходит за тематическое поле данной статьи.

В настоящее время отсутствуют работы, посвященные комплексному анализу истории сектоведения в Беларуси[2]. Все ключевые документы по теме рассредоточены по труднодоступным и порой весьма неожиданным местам, какая-то их часть безвозвратно утеряна. Статья не может претендовать ни на полноту охвата темы, ни на рассмотрение всех релевантных вопросов. Не исключено также некоторое искажение материала, не очевидное для самого автора, в силу его глубокой вовлеченности в сектоведческую проблематику в Беларуси.

Антисектантские инициативы и организации Беларуси 1990–2023 гг.

С 1988 г. на территории СССР начинают активно появляться НРД. Первыми на них отреагировали западные специалисты задолго до того, как в белорусском обществе начали формироваться какие-то реакции на НРД. Ф. В. Хаак, один из основателей современного сектоведения в Германии, в декабре 1989 г. выражал особое беспокойство по поводу беззащитности стран Восточной Европы перед ожидающим их массовым нашествием НРД[3]. 10 июня 1990 г. Й. Огорд, руководитель Международного диалог-центра, пишет частное письмо немецкому коллеге Т. Гандоу с рассуждениями о необходимости оказания всемерной помощи христианам Восточной Европы в работе с НРД[4]. Сигналом для них стали как наблюдения за политическими процессами

[1] См. пример такого подхода: *Мартинович В. А.* История и методология деятельности содружества Диалог-центров // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2021. № 3. С. 25–47.

[2] Исключение составляет работа автора, описывающая ранний период этой истории: *Мартинович В. А.* Сектоведение в Беларуси в 1990–1997 гг. // Colloquium Heptaplomeres. 2015. Т. 2. С. 55–63.

[3] *Haack F.-W.* Was mir zu denken gibt. Weinachtsrundbriefe 1979–1990 an die Münchner Elterninitiative. München, 1992. S. 79.

[4] *Aagaard J.* Letter to the Thomas Gandow // Dialog Center International. 1990. 10 June. 1 p.

в СССР, так и собственные материалы НРД, в которых они рассказывали о своих первых контактах на территории СССР и обширных планах по работе с населением[5].

27 июля 1990 г. Верховный Совет БССР XII созыва принял Декларацию о государственном суверенитете Белорусской ССР. 25 августа 1991 г. принимается закон «О придании статуса конституционного закона Декларации Верховного Совета Белорусской ССР о государственном суверенитете БССР». К концу 1991 г. в стране действовало уже не менее 170 местных и иностранных НРД. СМИ активно рекламировали их работу. Тогда же на них начинают поступать первые жалобы.

К числу первых документов новейшей истории реакций белорусского общества на НРД относится открытое письмо 11 психиатров Беларуси Председателю Верховного Совета БССР Н. И. Дементею, а также руководителям СМИ, правоохранительных органов и органов здравоохранения. 4 февраля 1991 г. элита белорусской психиатрии в лице главврачей психиатрических больниц и диспансеров, заведующих и профессоров кафедр психиатрии выражала свое возмущение и озабоченность рекламой и деятельностью колдунов и экстрасенсов, а также призывала «…правоохранительные органы и руководителей службы здравоохранения всех уровней принять меры по пресечению незаконной “лечебной” деятельности лиц, не имеющих на это юридического права и соответствующей профессиональной подготовки…»[6] В контексте стремительно протекавших политических перемен это письмо осталось незамеченным.

Первая публичная противосектантская лекция на тему «Оккультизм и суеверие в свете Библии» была организована баптистами 24 апреля 1991 г.[7] В этом же году они проводят в Минске крупный Межреспубликанский семинар «Душепопечение и оккультизм» с участием пасторов ЕХБ России, Беларуси и Молдавии[8], т. е. первое мероприятие по теме НРД в Беларуси. В апреле 1992 г. с лекциями по сектантству они же приглашают первого зарубежного лектора, известного баптистского проповедника Н. В. Порублева[9]. Тогда же делается первое среди всех конфессий страны публичное обращение по теме НРД к населению[10]. Наконец, с 1991 по 1995 гг. баптистами и адвентистами было выпущено порядка двух миллионов экземпляров антисектантских книг, получивших широкое распространение в белорусском обществе[11], т. е. больше,

---

[5] *Мартинович В. А.* Сектантство: возникновение и миграция. Т. 1: Материалы к изучению нетрадиционной религиозности. М., 2018. С. 408–441.

[6] *Волков П. П., Скугаревский А. Ф., Сорокина Т. Т., Карапина Т. Н., Зорко А. Т., Кондрашенко В. Т., Сущеня Ю. П., Лаппо-Ошарина М. И., Королев В. Д., Гайдук Ф. М., Цвирко Л. И.* Открытое письмо Председателю Верховного Совета БССР тов. Н. И. Дементею, руководителям средств массовой информации, правоохранительных органов и органов здравоохранения от 4 февраля 1991 г. Минск, 1991. С. 7.

[7] Духовно-нравственные вечера // Вечерний Минск. 1990. 23 нояб. № 269. С. 4.

[8] Встречи в Минске // Протестант. 1991. № 12. С. 16.

[9] Доктар з Аўстраліі // Віцебскі рабочы. 1992. 07 апр. № 53. С. 1.

[10] Предостережение // Вечерний Гомель. 1993. 31 июля. № 32. С. 4.

[11] *Боа К., Литтл П.* Лабиринты веры. Путь к истине. М., 1992; *Вэндэмэн Д.* Правда и ложь о таинственных явлениях. Вильнюс, 1991; *Кох К.* Душепопечение и оккультизм. Червень, 1992; *Макдауэлл Д., Стюарт Д.* Обманщики. Во что верят приверженцы культов.

чем было издано в самой Беларуси всеми остальными конфессиями вместе взятыми за весь рассматриваемый период. Таким образом, баптисты стали первым актором, достаточно организованно и комплексно подошедшим к публичной критике НРД в Беларуси.

К числу первых общественных объединений, занимавшихся проблематикой сектантства еще в 1991 г., относится т. н. Ассоциация православных и католических христиан «Благовест». Несмотря на название, ни Православная, ни Католическая Церкви никакого отношения к появлению и деятельности данной ассоциации не имели. Организация занималась благотворительной и иной работой от имени обоих Церквей, о чем периодически уведомляла их руководство[12]. Одно из направлений ее работы состояло в борьбе с сектами, включавшей проведение «операций по провалу подрывной деятельности сектантов»[13]. Неясно, в чем конкретно состояли эти «операции», т. к. группа просуществовала недолго и необходимые материалы не сохранились. Организация была локализована в Слониме, городе районного значения, и никакие внешние источники ее внимания к теме сект не просматриваются.

В 1992 г. отмечаются первые случаи обращения в СМИ людей, чьи родные и близкие ушли в НРД. Инициаторы обращений были пока еще не организованы и пытались посредством прессы привлечь внимание к своей проблеме[14]. Тогда же они пишут первые жалобы на деятельность сект в Совет по делам религий при Совете Министров. Благодаря прессе они находят друг друга, в связи с чем возникает понимание того, что похожие проблемы появляются в разных семьях не только в Республике Беларусь. Люди начинают задумываться о создании организации единомышленников, объединенных общей проблемой ухода их близких в НРД. 16 декабря 1992 г. группа обеспокоенных родителей вместе с представителями белорусской прессы («Вечерний Минск», «Знамя Юности», «Народная газета») едет на Украину. Там они принимают участие в антисектантской конференции, организованной Киевской городской организацией по спасению молодежи «Порятунок»[15]. Достаточно высокий по тем временам уровень организации украинских родителей подвигнул белорусскую делегацию на создание аналогичной организации в Беларуси.

В начале 1993 г. усилиями этой инициативной группы в Минске создается первая белорусская антисектантская организация — Комитет по спасению молодежи от псевдорелигий. Спустя несколько месяцев он был переименован в Родительский комитет «Ратаванне» при Белорусском комитете «Дети Чернобыля». В состав комитета вошли родители, озабоченные уходом их детей, главным образом, в Общество сознания Кришны, Лигу духовного возрождения

Как они заманивают последователей. М., 1993; *Макдауэлл Д., Стюарт Д.* Мир оккультного. М., 1994; *Маршалл Д.* Новый век против Евангелия, или величайший вызов христианству. Заокский, 1995; *Мельников А., Харькив В., Генрих Э.* Религия антихриста. М., 1991.

[12] «Благавест» у горадзе? // Слонимский вестник. 1991. 19 сент. № 102. С. 1.

[13] Телеграмма группы «Благовест» Митрополиту Филарету в Минское епархиальное управление от 16 декабря 1991 г.

[14] *Высоцкий А. Ф.* Креста на них нет! // Народная газета. 1992. 5 июня. № 109. С. 1; *Томилова Р.* «Запретите сходить с ума...» // Заря. 1993. 07 сент. № 98. С. 2.

[15] Обращение к Председателю Верховного Совета Республики Беларусь, Шушкевичу С. С. от 11 мая 1993 г. Минск, 1993.

«Санатана Дхарма», Великое Белое Братство и Богородичный центр. Одним из первых действий «Ратаванне» стало коллективное обращение 24 февраля 1993 г. в Совет по делам религий, под которым подписался 21 человек из пяти городов Беларуси[16]. Органы госуправления отнеслись серьезно к первому в истории страны коллективному запросу граждан по проблеме сект и начали проверять изложенную в нем информацию. К делу подключился Верховный совет Республики Беларусь (Комиссия по делам семьи и молодежи), Мингорисполком, Генеральная прокуратура, МВД и другие госструктуры. Началась переписка, которая впервые после обретения страной независимости обозначила тему НРД в среде чиновников, но практических следствий все же не имела. Пытаясь разобраться в новой для себя теме, чиновники задавали друг другу вопросы по НРД, но толкового и внятного ответа дать не могли, как не могли и определиться с подобающим образом действий. Родственники пострадавших от сект также были недостаточно компетентны, чтобы объяснить суть проблемы и предложить возможные пути ее разрешения.

Не получив быстрого и внятного ответа, «Ратаванне» обращается 11 мая 1993 г. к Председателю Верховного Совета С. С. Шушкевичу[17]. В то же время представители комитета начали жаловаться на секты в депутатский корпус, что привело 19 мая 1993 г. к появлению соответствующего депутатского запроса В. Ф. Кучинского председателю Совета Министров и Генеральному прокурору. В документе, помимо прочего, предлагалось принять Закон «О психологической безопасности населения Республики Беларусь», направленный против деятельности сект и культов.

В результате всех этих обращений весной-летом 1993 г. государством проводятся проверки деятельности НРД в Беларуси, а 2 июля 1993 г. проходит совещание представителей разных министерств и ведомств по проблеме противодействия сектантству. Таким образом, комитету «Ратаванне» впервые после развала Советского Союза удалось привлечь внимание органов государственного управления к теме НРД. С первой половины 1993 г. пресса начинает более или менее регулярно публиковать критические материалы по теме НРД.

23 июля 1993 г. при Совете по делам религий создается временная экспертная комиссия, представлявшая первый экспертный орган, созданный государством для прояснения специфики проблемы сект. Перед комиссией была поставлена задача, в краткие сроки провести религиоведческую экспертизу сразу семи крупных НРД.

К концу 1993 г. Комиссия по делам семьи и молодежи Верховного совета уже четко позиционировала себя в качестве госоргана, контролирующего развитие темы сект[18]. В декабре 1993 г. Министерство образования распространило официальное заявление, мотивированное «актывізацыяй дзейнасці рэлігійных арганізацый, асабліва з-за мяжы». В нем говорилось о необходимости

[16] Обращение Комитета по спасению молодежи от псевдорелигий в Комитет по религии при совете министров Республики Беларусь от 24 февраля 1993 г. Минск, 1993.

[17] Обращение к Председателю Верховного Совета Республики Беларусь, Шушкевичу С. С. от 11 мая 1993 г. Минск, 1993.

[18] Письмо Кучинского В. секретаря комиссии по делам семьи и молодежи Верховного Совета РБ от 08 ноября 1993 г. № 19–510/8451. Минск, 1993.

полного разделения религии и системы образования, недопущения проведения религиозных обрядов и проповеди в учреждениях образования, что несколько усложнило работу НРД в школах и ВУЗах[19].

15 февраля 1994 г., временная экспертная комиссия при Совете по делам религий подготовила одно общее заключение по результатам своей работы. В нем кратко были описаны все предложенные для анализа группы, но основной акцент сделан на констатации невозможности решения поставленной задачи в означенном составе членов, в указанные сроки, с опорой на имеющийся скудный набор материалов и без каких-либо полномочий к обеспечению полноценной работы коллектива. На этом основании предлагалось создать более серьезную комиссию и внести в ее работу ряд существенных изменений[20]. В результате 24 февраля 1994 г. создается новая временная экспертная комиссия при Совете по делам религий в составе уже пяти человек, из которых только двое являлись учеными. Новый экспертный орган был так же беспомощен, как и предыдущий, но все же смог подготовить одно экспертное заключение по Богородичному центру[21]. В последующие годы Совет по делам религий периодически инициировал работу временных экспертных комиссий, состав которых каждый раз расширялся и включал в себя все новых специалистов. При этом общая тенденция состояла в увеличении представительства ученых и уменьшении числа чиновников в их составе.

Внимание СМИ и государства к НРД не осталось незамеченным с их стороны. НРД быстро сориентировались в ситуации и обратились к всевозможным мерам самозащиты: инициировали рекламные акции в СМИ, рассылали официальные обращения и письма в государственные органы, готовили экспертные заключения независимых специалистов, в том числе с привлечением белорусских ученых, подключали негласные рычаги давления на ситуацию. Эта реакция очень быстро привела членов комитета «Ратаванне» к пониманию того, что своими силами они решить даже свои собственные вопросы не смогут, не говоря уже о противодействии сектантству на уровне всей страны. При этом периодически проявлявшийся интерес к теме НРД у крупных общественных и профессиональных объединений имел кратковременный характер (напр., в 1994 г. на проблематику сектантства обращал внимание Белорусский независимый профсоюз горняков, химиков, нефтепроизводителей, энергетиков, транспортников, строителей и др. работников[22]).

В общественной среде фактически сформировался запрос на организацию, которая бы более последовательно и настойчиво отстаивала интересы пострадавших от НРД. В результате в 1994 г. в Минске создается Республиканское общественное правозащитное объединение «ОЗОН», вполне

---

[19] *Бутрым Г. А.* Аб адносінах дзяржаўных навучальна-выхаваўчых устаноў да рэлігіі і рэлігійных арганізацый. Ліст ад 22.12.1993. № 12–4/538. Мінск, 1993.

[20] Заключение о результатах работы временной экспертной комиссии при Совете по делам религий при Совете Министров Республики Беларусь от 15 февраля 1994 г. Минск, 1994.

[21] Заключение на вероучение и Устав «Общины Марианского движения церкви Белой святой Руси» в г. Минске от 30 марта 1994 г. Минск, 1994.

[22] *Шуба М.* Обращение к митрополиту Филарету от 22 апреля 1994 г. Солигорск, 1994.

отвечавшее данному запросу. Во главе «ОЗОН» становится профессиональный журналист Г. Г. Рузова. «ОЗОН» действительно удается вывести организованную антисектантскую работу в Беларуси на качественно иной уровень, привлечь к этой теме психологов, психотерапевтов, психиатров, ученых философов и религиоведов, юристов, и завоевать на некоторое время симпатии представителей органов госуправления. На первых порах организация инициировала различные обращения к властям совместно с комитетом «Ратаванне». Так, в 1994 г. оба объединения направляют заместителю премьер-министра В. И. Гончару «Информационную записку», в которой излагают просьбу обратить самое тщательное внимание на проблему сект[23]. Обращение вызвало новую волну реакции со стороны разных институтов общества. Прокуратура Республики Беларусь говорила о существовании особого указания прокурорам страны «о пресечении деятельности религиозных сект, проповедующих антиобщественные взгляды»[24], но как их искать и как фиксировать их деятельность, было неясно. Министерство здравоохранения заявило о фактическом создании «Реабилитационного центра для лиц пострадавших в результате воздействия на психику», и о его работе на общественных началах ввиду отсутствия финансирования[25]. Впоследствии означенный центр нигде более не упоминался.

В 1995 г. «ОЗОН» предлагало государству организовать в органах госбезопасности структуры, занимающиеся борьбой с сектами, создать реабилитационный центр «для жертв сектантства» и принять новый Закон о свободе совести и вероисповедания, который бы самым жестким образом регулировал религиозную сферу в Беларуси[26]. В этом же году «Ратаванне» пишет открытое обращение к Президенту Республики Беларусь по проблематике сектантства, с просьбой «поставить заслон деятельности нетрадиционных религий»[27]. В мае 1995 г. в Институте философии и права Академии наук Беларуси по инициативе «Ратаванне» и с участием представителей Совета по делам религий, иных государственных, научных и общественных организаций прошла специализированная конференция по теме НРД — республиканская научно-практическая конференция «Нетрадиционные культы: проблемы, идеология, воздействие и защита»[28]. Особенность этой и большинства иных белорусских конференций по НРД заключалась в том, что они превращались в дискуссионную площадку представителей разных социальных институтов, становясь местом общения ученых, чиновников, частных лиц, представителей общественных и религиозных организаций.

---

[23] Информационная записка заместителю премьер-министра Гончару В. И. Минск, 1994.

[24] Ответ Прокуратуры Республики Беларусь на обращение граждан Ушаковой Г. В., Рузовой Г. Г. от 5 декабря 1994 г. № 7/666–94. Минск, 1994.

[25] *Ореховский В. М.* Ответ на информационную записку «ОЗОН» и «Ратавання» от 29 декабря 1994 г. Минск, 1994.

[26] Обращение РОПО «ОЗОН» к Министру МВД РБ от 28 декабря 1995 г. Минск, 1995.

[27] Открытое обращение к Президенту Республики Беларусь А. Г. Лукашенко. Минск, 1995.

[28] *Константинов В.* Духовная «набрыдзь» // Центральная газета. 1995. 12 мая. № 19. С. 3.

После крупного поражения в суде против общества сознания Кришны одного из родителей «Ратавання» активность организации падает, а инициатива большинства обращений в органы государственного управления переходит к «ОЗОН». Некоторым родителям из «Ратавання» успешно удается вытащить своих детей из НРД. При этом у других не получается ничего сделать, и они оставляют любые попытки в этой области.

В 1995 г. «ОЗОН» вносит в Администрацию Президента Республики Беларусь «Предложения по решению вопросов, связанных с деятельностью деструктивных культов на территории Республики Беларусь». Этот документ начинается весьма показательными словами: «РОПО “ОЗОН” на основе изучения деятельности деструктивных культов пришло к выводу, что это не религиозные организации, а международные мафиозные структуры, использующие особые методики воздействия на сознание и психику населения в финансовых и политических целях...»[29] Далее предлагается программа действий государства по противодействию сектам из 9-ти пунктов (перерегистрация общественных и религиозных объединений, повышение статуса Совета по делам религий, создание постоянно действующего экспертного совета, принятие нового Закона «О свободе совести и вероисповедания» и т. д.). В другом документе предлагалось создание временной экспертной комиссии по сектам при Президенте РБ и прилагался список кандидатов в ее члены[30].

Органы государственного управления соглашались с наличием в Беларуси серьезной проблемы, в целом поддерживали позицию «Ратавання» и «ОЗОН», но до конца не понимали, что и как нужно делать. Газовая атака Аум Синрике в токийском метро в марте 1995 г., с массированным освещением события в медиа, равно как и факт работы Аум Синрике в Беларуси повысили актуальность темы в общественном сознании и задали очередной импульс к действию. 23 июня 1995 г. Совет по делам религий при Министерстве культуры и печати направляет письмо в Администрацию Президента и Кабинет Министров «О мерах по прекращению влияния неомистических сект на население республики», являющееся, вероятно самым значимым по степени влияния документом госорганов по теме НРД. Мингорисполком и облисполкомы, Министерство юстиции, Министерство образования и науки, МВД, Министерство здравоохранения, Академия наук и целый ряд иных организаций выступили с большим количеством предложений, направленных на всестороннюю, целостную, масштабную борьбу с влиянием сект на население страны. Они проявили при этом настолько творческий подход к данному вопросу, что, если бы предлагавшиеся меры были бы исполнены хотя бы на 10%, это привело бы к серьезной и масштабной зачистке религиозного пространства Беларуси. Так, Миноблисполком предлагал: а) создать при Министерстве культуры и печати экспертную группу по всестороннему «изучению деятельности, членского состава и идеологии неомистических сект»; б) Министерству юстиции провести анализ всех зарегистрированных общественных объединений на предмет выявлений в их среде религиозных

[29] *Рузова Г. Г.* Предложения по решению вопросов, связанных с деятельностью деструктивных культов на территории Республики Беларусь. Минск, 1995.

[30] *Рузова Г. Г.* Список рекомендуемых членов временной экспертной комиссии при Президенте Республики Беларусь. Минск, 1995.

организаций; в) местным органам исполнительной власти активно пресекать любую миссионерскую деятельность сект; г) в школах и ВУЗах проводить профильные занятия по проблематике сектантства[31]. Мингорисполком выступил с инициативой корректировки Закона «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» в части усиления в нем противосектантской составляющей, а также с предложением по разработке и принятию нового Закона «О психологической безопасности граждан». Особый интерес представляет предложение создать при Академии наук РБ «информационный банк данных о деятельности мировых религий, различных конфессий, международного опыта борьбы с деструктивными культами и неомистическими сектами»[32] и т. д.

В общественные и государственные инициативы по борьбе с сектами активно вовлекались отдельные ученые. Некоторые из них занимались темой сектантства еще в советские времена, с позиций научного атеизма. В этом отношении весьма показательно открытое обращение кандидата философских наук Л. А. Карпушевской в Совет по делам религий от 25 октября 1995 г. В нем помимо всего прочего отмечается, что секты являются не религиями, но лишь разновидностью коммерческих объединений, прикрывающихся религией. При этом утверждается, что НРД причиняют столь чудовищный вред личности человека, что властям необходимо поставить вопрос о выплате детям, пострадавшим от сект, и пенсий по инвалидности, полученной ими в НРД[33]. 7 декабря 1995 г. Л. А. Карпушевской и несколько членов «Ратавання» представляли Беларусь в Совете Федерации России в Москве на семинаре «Тоталитарные секты и проблема защиты интересов и прав семьи, детей и молодежи России». Белорусская сторона выступила с инициативой создания единого для всех бывших республик СССР центра по борьбе с сектами, а также выразила готовность войти в этот центр в качестве представителей от Беларуси[34].

22 января 1996 г. Кабинет Министров Республики Беларусь утвердил межведомственный план мероприятий по прекращению влияния деструктивных сект на население Республики Беларусь. В рамках данного плана предусматривалась организация и проведение разных мероприятий по профилактике сектантства во всех слоях и сферах общества. Были запланированы и вполне конкретные меры, затрагивающие интересы тех или иных НРД. Так, например, Министерству юстиции, облисполкомам и Минскому горисполкому было поручено изучить обоснованность регистрации целого ряда общественных объединений, под видом которых, по мнению государства, могли быть зарегистрированы религиозные организации[35].

---

[31] *Павлюкевич С. С.* Письмо в Министерство культуры и печати от 18 июля 1995 г. № 203–14/2920. Минск, 1995.

[32] *Зеленкевич И. Б.* Письмо в Министерство культуры и печати от 2 августа 1995 г. № 3–1111. Минск, 1995.

[33] *Карпушевская Л. А.* Предложения в разрабатываемый комплекс мер, направленный на сохранение физического и психического здоровья нации от 25 октября 1995 г. Минск, 1995.

[34] Стенограмма семинара по теме «Тоталитарные секты и проблемы защиты интересов и прав семьи, детей и молодежи России». Здание Совета Федерации. Зал № 2. 7 декабря 1995 г. С. 87–96.

[35] *Бернякович В.* Письмо в РОПО «ОЗОН» от 9 февраля 1996 г. № 58. Минск, 1996.

Методы работы «ОЗОН» не ограничивались обращением в органы государственного управления. Представители организации достаточно активно работали с пострадавшими от НРД, проводили митинги против строительства культовых зданий НРД[36], организовывали лекции по теме НРД в разных населенных пунктах[37], давали интервью прессе[38]. С 1996 г. по 2000 гг. «ОЗОН» издавало первое на постсоветском пространстве специализированное периодическое издание, посвященное проблематике НРД — газету «Личность». Издание распространялось по подписке и через киоски Союзпечати, ориентировалось на широкую целевую аудиторию.

18–19 декабря 1996 г. под эгидой Государственного комитета по делам молодежи Республики Беларусь, по инициативе «Ратавання», «ОЗОН» и при непосредственной поддержке целого ряда органов государственного управления, в Минске была проведена крупная международная научно-практическая конференция «Беларусь: религиозное сектантство и молодежь». По итогам было издано два сборника работ[39]. Участники приняли обращение по проблеме сект «к Президентам, Парламентам, Правительствам Беларуси, России, Украины». В итоговой резолюции конференции выдвигаются 26 пунктов по организации масштабной и системной профилактики сектантства в Республике Беларусь. Означенная конференция стала самым крупным публичным антисектантским мероприятием страны 1990–2023 гг.

Начиная с 1996 г., по инициативе академика М. Д. Тявловского некоторое внимание теме критики сектантства уделял Благотворительный фонд защиты жизни у ее истоков и генетического кода народа[40]. В 1997 г. тему борьбы с сектами поднимал Славянский фонд «Святая София»[41]. Однако внимание обеих организаций к данной проблематике было достаточно поверхностным.

В 1998 г. И. В. Котовым создается общественное объединение «Белорусский фонд помощи пострадавшим от психологической агрессии». Несмотря на официальную регистрацию и достаточно большие планы на будущее, организация ограничилась лишь публикацией нескольких статей в СМИ и рядом выступлений на конференциях[42]. В 1999–2000 гг. кратковременно на проблематику НРД обратил руководитель Информационно-правового предприятия «Альга». Организация инициировала и финансировала проведение

[36] *Дашчынскі А.* «Усход» супраць пяцідзесятнікау // Свабода. 1996. 16 июля. № 52. С. 2.

[37] Республиканское общественное объединение «ОЗОН» // Наш край. 1996. 25 апр. № 49. С. 4.

[38] См., напр.: Ці жывуць у Оршы зомбі? Интервью с Ушаковой Г. В. // Аршанская газета. 1996. 16 янв. № 6. С. 4; *Рузова Г.* Секты. Ловцы душ // Республика. 2000. 27 янв. № 19–20. С. 9; и др.

[39] Беларусь: религиозное сектантство и молодежь. Материалы Республиканской научно-практической конференции 18–19 декабря 1996 г. Минск, 1997; Республиканская научно-практическая конференция «Беларусь: религиозное сектантство и молодежь». Минск, 1996.

[40] Информационное письмо Благотворительного фонда защиты жизни у ее истоков и генетического кода народа от 25 апреля 1996 г. Минск, 1996.

[41] *Позняков В. В.* Некоторые данные социологического опроса в средней школе «О деятельности сект». Минск, 1997.

[42] См., напр.: *Котов И.* Маски, мы вас знаем! // Беларуская думка. 1999. № 8. С. 117–120.

на базе БГПУ им. М. Танка семинара «Деятельность деструктивных религиозных организаций и методы противодействия их влиянию», с приглашением белорусских и российских чиновников и специалистов по НРД. Силами организации было выпущено несколько номеров журнала «Святая Русь» со статьями по НРД. Однако тема сект виделась руководству организации в качестве «одного из множества стратегически важных направлений работы» и впоследствии практически никак более не развивалась.

В первой половине 1999 г. в стране проходит перерегистрация политических партий, профессиональных союзов и общественных объединений, которая изначально не была направлена на НРД. Однако государство каким-то образом смогло выявить ряд религиозных организаций, действовавших под видом общественных и не допустить их к перерегистрации. Это дало чиновникам чувство победы над НРД, но достижение было весьма иллюзорным, т. к. практически все «запрещенные» НРД продолжили работу. Кто-то без регистрации, кто-то с другим юридическим статусом, а некоторые спустя несколько лет зарегистрировались снова как общественные объединения, но уже под другим названием.

К концу 1990-х сектантство представителями «ОЗОН» все чаще интерпретировалось в качестве производной политических процессов, а решение проблемы сект виделось также в сфере политики. В газете «Личность» увеличивается количество и объем материалов на политические темы, представляемые наиболее часто в контексте леворадикальных, коммунистических идей. Это способствовало постепенному усложнению работы организации, уменьшению количества союзников «ОЗОН» в среде чиновников, журналистов, религиозных и общественных организаций, разделявших альтернативные политические взгляды, либо дистанцировавшихся от политики в целом. Это, вместе с совокупностью иных факторов, привело к закрытию газеты «Личность» и фактическому завершению работы «ОЗОН» в старом формате летом 2001 г. Руководство организацией было передано А. И. Алешко, юристу Минского епархиального управления Белорусской Православной Церкви[43]. Последний не разделял политических взглядов прежнего руководства, был более сдержан в своей позиции по НРД, и, как руководитель общественного объединения, сильно ограничен фактом работы в структуре БПЦ. Критическая позиция по отношению к НРД объединяла старого и нового руководителей «ОЗОН», но этого оказалось недостаточно для сохранения организации даже в урезанном и упрощенном формате. Инициатива нового руководителя по созданию «Консультационного пункта для пострадавших от деструктивных сект» была широко разрекламирована, но не реализована[44]. Спустя несколько лет организация фактически прекращает свою деятельность.

В 2001 г. Республиканское общественное объединение славянской молодежи выступило с инициативой создания в Беларуси Республиканского центра духовно-нравственного развития молодежи, специализирующегося

[43] На заседании Святого Синода Белорусского Экзархата // Минские епархиальные ведомости. 2001. № 4. С. 5–7.

[44] *Алешко А. И.* Служебная записка о создании Консультационного пункта для пострадавших от деструктивных сект от 20 сентября 2001 г. Минск, 2001.

на проблематике защиты подрастающего поколения от деятельности сект[45]. Инициатива не получила поддержки и финансирования, но в процессе подготовки к ее реализации объединение провело несколько общественных мероприятий по проблематике НРД.

В 2002 г. принимается новый Закон «О свободе совести и религиозных организаций», баталии вокруг которого будут описаны ниже. Незадолго до этого при Комитете по делам религий и национальностей создается постоянно действующий экспертный совет, впоследствии уполномоченный проводить «государственную религиоведческую экспертизу» в т. ч. религиозных организаций, чье учение и культовая практика являются неизвестными для Республики Беларусь.

В 2004 г. в среде ученых-религиоведов Беларуси появляется инициатива регистрации Международного общественного объединения «Скептик», с последующей интеграцией его в международную сеть организаций «скептиков»[46]. Последняя представлена тысячами ученых, специализирующихся на критике религии в целом, а также не институализированных форм нетрадиционной религиозности. Независимой научной критической оценкой всевозможных форм псевдонауки не только планировала, но и фактически занималась инициативная группа белорусского «Скептика». Однако в силу ряда причин группа так и не вышла на регистрацию.

В конце 2007 г. начинается большая общественная кампания по борьбе с оккультизмом и рекламой целителей в СМИ. К кампании подключаются все крупные конфессии страны, включая Белорусскую Православную Церковь, а также баптисты, пятидесятники и представители политической оппозиции (Белорусская христианская демократия[47]). В первый и последний раз представители столь разных организаций согласованно выступили по какому-то вопросу и достигли реального результата. 5 августа 2008 г. в Закон «О рекламе» были внесены изменения, запрещающие рекламу услуг гадалок, экстрасенсов, астрологов в СМИ.

В 2009 г. обширная работа по исследованию конфессионального пространства, проводившаяся в рамках Могилевского государственного университета им. А. А. Кулешова, была формализована созданием «Регионального центра религиоведческих исследований» при кафедре философии исторического факультета (В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко). Проблематике НРД были посвящены монографии и многочисленные статьи участников данного центра. Большинство из них представляло собой добротный научный анализ темы, не сопровождавшийся критикой НРД. Похожие центры научного анализа религии и НРД сформировались в университетской среде Бреста, Гродно, и, конечно же, Минска (в Белорусском государственном университете и Институте философии Академии наук РБ). В этом же году в Минске появляется Белорусский клуб «Общество инквизиции». В его состав входила студенческая молодежь, которая в лучших традициях исторической реконструкции пыталась переложить

[45] *Балецкий Е.* Программа Республиканского центра духовно-нравственного развития молодежи на 2001 г. Минск, 2001.

[46] Устав Международного общественного объединения «Скептик». Минск, 2004.

[47] *Садоўскі Д.* Кампанія барацьбы с акультызмам // Крыніца. 2009. № 1. С. 8.

романтику средневековых преследований ведьм на реалии противодействия сектам в белорусской действительности XXI в. Войдя в одно из белорусских НРД, молодые люди умудрились (не исключено, что вполне искренне) принять его учение и создать в нем спецотдел по борьбе с другими НРД.

В 2014 г. в Минске регистрируется Частное консультационно-информационное учреждение «Защита здоровья семьи и личности», основная цель которого состояла в оказании помощи людям, пострадавшим от НРД. Основателем организации являлся О. Г. Нагорный, а в медиапространстве данная инициатива была более известна под брендами «Супрацьсектанцкі Рух Беларусі» (СРуБ), и «Дежурный сектовед». История данной инициативы восходит к 2005 г., когда О. Г. Нагорный впервые с группой соратников начал «просветительско-профилактическую кампанию по проблеме деструктивных сект», а также постарался обратить внимание на тему НРД разных общественных акторов, в том числе прислав запрос по данной теме в Белорусскую Православную Церковь. В 2013 г. он решает заняться темой сект на постоянной основе. СРуБ позиционировался в качестве светского сообщества единомышленников, хотя его основатель является православным по вероисповеданию. Ни прямо, ни косвенно СРуБ руководству Белорусской Православной Церкви не подчинялся, темы исследований определял самостоятельно и ни в какой форме, ни перед кем не отчитывался. Более того, в 2020-е СРуБ многократно критически высказывался в отношении позиции главы БПЦ по ряду общественно-политических вопросов, и, как и глава «ОЗОН», все больше обращался к политической проблематике. Многочисленные авторские разработки и материалы О. Г. Нагорный публиковал на портале sekty.by, ссылки на информацию размещал в социальных сетях. В качестве референтной базы им периодически использовались материалы Синодального центра сектоведения БПЦ, а освещение проблематики НРД часто велось с позиций учения Православной Церкви, хотя к нему и не сводилось. Критика НРД с опорой на светскую научную и популярную аргументацию встречалась не менее часто, чем апелляция к богословию. Как и «ОЗОН», «Дежурный сектовед» направлял обращения в разные госорганы. Однако его запросы были ориентированы на решение конкретных проблем и не имели глобально-стратегического характера переписки «ОЗОН». Ввиду поменявшегося с 1990-х гг. контекста и характера внимания к теме НРД запросы СРуБ не получали резонанса и влияния на политику государства не оказывали. Тем не менее, СРуБ представлял собой самую заметную в информационном пространстве страны антисектантскую общественную инициативу в период с 2014 по 2021 гг.

К особой группе малых инициатив можно отнести разработки белорусских «сектоведов-одиночек», которые на протяжении нескольких лет, а порой и десятилетий, в индивидуальном порядке, преследуя разные цели и задачи, занимались исследованием НРД. Они с разной степенью глубины погружались в проблематику НРД, но никогда в публичном пространстве не заявляли о себе, ничего не писали и не публиковали. С 1997 г. автор настоящей статьи смог заметить порядка десяти таких человек со всей Беларуси. Восемь ранее были членами разных НРД и чувствовали себя обманутыми. Трое из них по собственной инициативе регулярно посещали разные НРД и дискутировали с их

руководителями и последователями. Им доставляло удовольствие исследовать учение НРД, выписывать все спорные места, работать над формулировкой вопросов, собирать и анализировать их материалы. Они не испытывали негативных эмоций в отношении НРД, но с каким-то особым снисхождением относились к ним. Все имели постоянную работу со стабильным доходом, а изучение сектантства являлось для них, по их же словам, не более чем хобби. Некоторые вступали в продолжительную и серьезную борьбу с НРД и переписку с госорганами. Одному даже удалось в процессе многолетних юридических баталий добиться фактического сворачивания деятельности конкретной группы. Все эти люди не искали в публичном пространстве, в том числе и у автора данной статьи, какой-то помощи, поддержки и даже простого понимания и сочувствия в своих изысканиях и работе с НРД. Это разительно отличало их от большинства граждан, столкнувшихся с данной проблематикой. Скрытный характер их деятельности приводил к тому, что они крайне редко, и, несомненно, далеко не полностью делились с автором статьи информацией о своей работе. Подобные частные инициативы неразрывно вписаны в ткань реакций общества на феномен НРД, при этом их, несомненно, больше, чем известно автору.

Правозащитные инициативы и организации в Республике Беларусь

Первые инициативы по защите прав и свобод религиозных организаций восходят к середине 1990-х гг., но тогда они имели эпизодический характер. Осенью 2001 г. начинается общественное обсуждение проекта изменений и дополнений в Закон РБ «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях». Властями новый Закон позиционировался как инструмент для прекращения экспансии НРД. С поддержкой Закона выступили представители традиционных религий Беларуси, ученые, ряд общественных организаций (в т. ч. «ОЗОН», хотя практически ничего из предложений ее бывшего руководителя в текст Закона внесено не было[48]). Большая часть остальных религиозных организаций, прежде всего неопротестанты, рассматривали его в качестве инструмента борьбы именно с ними, а значит, угрозы своему существованию. Обсуждение получает более широкий общественный резонанс, чем это ожидалось органами госуправления. Оно вовлекает множество разных экспертов, сторонних общественных, правозащитных и иных организаций. После принятия закона в первом чтении, 12 июня 2002 г. формируется Общественная инициатива «За свободное вероисповедание» (далее — ЗСВ). Организация ставит перед собой цель защиты прав человека на свободу совести и вероисповедания, объединяет в своих рядах правозащитников, ученых, представителей традиционных и нетрадиционных религий, творческую интеллигенцию. ЗСВ создает интернет-сайт, издает «Інфармацийна-аналітычны бюлетэнь “За свободнае веравызнанне”», и, несколько позднее, сборники, перечислявшие случаи предполагаемых нарушений прав и свобод населения и религиозных организаций.

---

[48] *Алешко А. И.* Обсуждаем Законопроект // Воскресение. 2002. № 8. С. 3.

Среди чиновников и заинтересованных лиц распространялись многочисленные экспертные заключения и замечания по проекту Закона, содержавшие критический анализ его положений и призывавшие воздержаться от его принятия. Сторонники и противники Закона задействовали находившиеся в их распоряжении возможности и негласные рычаги воздействия для продвижения / торможения Закона. Противники Закона делали множество заявлений о грядущих разрушительных последствиях в виде религиозной вражды, конфликтов религиозных организаций с государством и др. Общественное объединение «Центр по правам человека» организовало 6–7 августа 2002 г. в Раубичах под Минском крупную международную конференцию «Религия и демократия» и выпустило несколько тематических журналов «Право на защиту», освещавших протекавшую дискуссию.

31 октября 2002 г. была принята новая редакция Закона и начата перерегистрация религиозных организаций. Однако, как показало развитие событий, принятие Закона de facto нанесло удар не по НРД, а по сектоведению и всем противосектантским инициативам. Планы государства по работе с НРД были забыты, противосектантские инициативы постепенно остановлены. Чиновники праздновали полную победу над НРД, с которой ассоциировалось принятие Закона. Проблема НРД представлялась решенной, ей можно было более не заниматься. В течение последующих нескольких лет резко сокращается количество критических публикаций и материалов по НРД в СМИ. При этом НРД, так и не встретив сколько-нибудь серьезных препятствий для своего развития в Беларуси, спокойно продолжали работу. Ежегодно в стране появлялось от 10 до 20 новых сект и культов.

Пикантность ситуации состояла в том, что правозащитное движение и неопротестанты с удвоенной силой бросились на борьбу с Законом и его последствиями, т.к. считали, что настоящая война с НРД только начинается. Государство делало прямые и публичные заверения в обратном, но ему не верили. Началась кампания по сбору информации о негативных последствиях от принятия Закона. ЗСВ открыла общественную приемную для помощи верующим в разрешении их правовых проблем, в том числе вызванных принятием нового Закона[49]. Ко множеству новых правозащитных инициатив в сфере религии присоединялось на кратковременной основе большое количество белорусских и иностранных общественных объединений, в т.ч. не специализирующихся на религиозной теме. Они оказывали посильную поддержку в защите прав НРД Беларуси, поддерживали правозащитное движение, публично высказывали свою позицию. Среди белорусских организаций можно упомянуть МОО «Белорусская перспектива», Белорусский хельсинский комитет, Правозащитный центр «Вясна», Экспертно-правовое товарищество «Инициатива FORB», Просветительское учреждение «Центр правовой трансформации», Згуртаванне беларусаў свету «Бацькаўшчына», Общественное объединение «БНФ «Адраджэньне», Белорусская Христианская Демократия и др. Иностранный общественный сектор был представлен организациями «Институт прав человека» (Россия), «Адвокаты Европы» (Болгария), «Европейский центр права

[49] «Гарачая лінія» працуе // За свабоднае веравызнанне. 2004. № 4. С. 2.

и справедливости» (Франция), «Международная организация ARTICLE 19» (Великобритания), «Международный образовательный центр IBB» (Германия) и др. Силами неопротестантов в 2002 г. был создан Информационный центр «Свобода совести» и Правозащитный центр «Свобода совести» (осн. 2008 г.), с декларируемой целью «приведения религиозного законодательства Беларуси в соответствие с Конституцией и международными стандартами»[50]. В этом же ключе было анонсировано создание «Христианского правозащитного дома»[51]. В некоторых мероприятиях правозащитных организаций участвовали белорусские чиновники, представители посольств, общественных и научных организаций[52]. До 2003 г. за ситуацией в области защиты прав религиозных организаций в Беларуси активно следил Кестонский Институт, а после к этой работе подключается норвежская правозащитная организация Форум 18.

Резкая активизация правозащитного движения и особое волнение неопротестантов были непонятны государству. Усиление давления со стороны правозащитников и неопротестантов интерпретировалось не только как следствие отработки грантов (что вызывало вопросы к порядочности оппонентов), но также как признак существования каких-то реальных нарушений в самих общинах. В лучших традициях самоподтверждающегося пророчества неопротестанты сумели привлечь к себе особое внимание государства, не планировавшего ими заниматься. При поступательно затихающем внимании к НРД в целом, государство начинает нехотя точечно проверять по разным пунктам те группы неопротестантов, которые наиболее активно выступали против таких проверок[53]. Проверки ожидаемо подтвердили в глазах правозащитников и неопротестантов их же опасения и предсказания о «грядущей волне преследований». 3 марта 2004 г. представители четырех неопротестантских союзов Беларуси (ХВЕ, ХПЕ, ЕХБ, АСД) сделали публичное обращение к Президенту страны[54] и в Конституционный Суд с просьбой признать новый Закон «не соответствующим Конституции РБ и международным стандартам в области свободы совести»[55]. В 2005 г. начинается крупный конфликт между властями и общиной ХПЕ «Новая Жизнь» вокруг их культового здания, который дал новый мощный стимул к развитию внимания правозащитных организаций к проблематике прав и свобод религиозных организаций. Организация на долгие годы превращается в объект усиленного внимания и обсуждения на разных информационных площадках.

22 апреля 2007 г. начинается «Кампания по сбору подписей в защиту прав на свободу совести в Беларуси». Основная задача состояла в сборе 50.000

---

[50] Створаны праваабарончы цэнтр «Свабода сумлення» // За свабоднае веравызнанне. 2008. № 19. С. 2.

[51] Хрысьціянскі праваабарончы дом // За свабоднае веравызнанне. 2008. № 19. С. 4.

[52] *Татур В.* Прэзентацыя «Белай кнігі» // За свабоднае веравызнанне. 2004. № 2. С. 1.

[53] Важно понимать, что в среде неопротестантов всегда имелся достаточно внушительный блок пасторов, лояльных государству, т. е., строго говоря, конфликт разгорался только с частью неопротестантов, что, несомненно, учитывалось государством.

[54] Обращение к Президенту Республики Беларусь // За свабоднае веравызнанне. 2004. № 2. С. 6.

[55] Обращение в Конституционный Суд РБ // За свабоднае веравызнанне. 2004. № 2. С. 6–7.

подписей для обращения к властям Беларуси с целью приведения Закона «О свободе совести и религиозных организациях» в соответствие с международными правовыми актами, ратифицированными в стране. 3 июня 2007 г. по белорусскому телевидению в программе «Контуры» был показан сюжет, содержащий целый ряд необоснованных и некорректных обобщений относительно сектантства. Утверждалось о повсеместном распространении в среде сект «оружия, наркотиков и педофилии», а контекстуально упоминались неопятидесятники. Данный рецидив внимания к теме НРД, как можно предположить, являлся попыткой как-то ответить в публичном пространстве на непрекращающееся давление. Такая подача материала вызвала в публичном пространстве бурную и вполне оправданную реакцию. 4 июня 2007 г. глав союзов ХВЕ, ХПЕ, ЕХБ и АСД подписали открытое обращение к главе государства по поводу преследований религиозных организаций в Республике Беларусь, не содержавшем прямых отсылок к передаче, но описывавшем ситуацию в стране в целом[56]. По поводу самой передачи появилось множество материалов и публичных обращений со стороны представителей ХПЕ[57].

В 2008 г. кампания по сбору подписей была завершена, и в Конституционный суд РБ, Администрацию Президента РБ, Палату представителей РБ, Верховный суд и Европарламент были переданы соответствующие подписные листы с требованием начать процесс пересмотра законодательства. Одновременно была передана петиция в Европарламент о нарушениях религиозной свободы в Республике Беларусь[58]. Масштаб кампании привлек к ней внимание части оппозиционных политиков, заинтересовавшихся проблематикой религиозных меньшинств и участвовавших в соответствующих мероприятиях (см., напр., участие будущего кандидата в Президенты РБ А. Милинкевича[59] и др.).

В декабре 2009 г. в Минске официально регистрируется Международное общественное объединение «Центр изучения современной религиозности» (далее — ЦИСР), руководителем которого становится кандидат философских наук Н. А. Кутузова. Организация изначально позиционировалась как объединение ученых[60], но до самостоятельных научных исследований ЦИСР развиться не смог, хотя отдельные его члены регулярно публиковались, в том числе по проблематике НРД. Более успешной была работа ЦИСР в области самостоятельной и совместной организации международных конференций и семинаров, посвященных религиозной ситуации в Беларуси, свободе вероисповедания, религиозной толерантности и др. В качестве со-организаторов мероприятий ЦИСР выступали разные научные и общественные объединения Беларуси, России, Армении (Институт философии НАН РБ, Республиканский

[56] Мониторинг нарушений права на свободу вероисповедания и деятельности религиозных организаций в Беларуси в 2007–2008 гг. / Сост. М. Савушкина. Минск, 2010. С. 105–106.

[57] Там же. С. 109–111.

[58] Петиция о нарушении религиозной свободы была передана в Европарламент // Мониторинг нарушений прав христиан в Беларуси за 2008 г. Минск, 2009. С. 24–25.

[59] *Трыгубовіч В.* Крокі да дыялогу // За свабоднае веравызнанне. 2007–2008. № 17. С. 1–3.

[60] Устав МОО «Центр изучения современной религиозности». Минск, 2009.

центр национальный культур, Мусульманское религиозное объединение в РБ, ЗСВ и др.), а в числе приглашенных выступали представители традиционных религий и НРД. Несмотря на неизменно нараставший крен в сторону правозащитной деятельности, ЦИСР смог на протяжении нескольких лет выдерживать более или менее нейтральную позицию по теме НРД, не бросавшуюся в крайности ни нагнетания напряженности вокруг НРД, ни полного уничтожения проблематики НРД как таковой.

К 2010 г. правозащитные общественные инициативы развиваются до понимания того, что простой фиксации нарушений прав и свобод религиозных организаций, равно как и критики существующих властей недостаточно для серьезных перемен. Все чаще делается акцент на информационно-просветительской работе, проведении международных конференций и семинаров. Предпринимаются более или менее успешные попытки интеграции активистов белорусского правозащитного движения, специализирующегося на теме религии, во всевозможные международные инициативы (см., напр., проект «дорожной карты» для продвижения Беларуси в рамках инициативы Восточное партнерство «Право на свободу религии и убеждений»[61]). Развивается сотрудничество с международными организациями. К 2011 г. бюллетень «За свабоднае веравызнанне» смещает фокус внимания с исключительно правозащитных материалов в поддержку религиозных меньшинств на информационно-аналитические материалы по конфессиональному пространству Беларуси в целом.

В 2016–2017 гг. упомянутый ранее «Центр по правам человека» после 10-летнего перерыва возвращается к проблематике НРД, но уже в диаметрально противоположном ключе. Если в начале 2000-х организация занималась защитой прав религиозных организаций на свободу вероисповедания, то на этот раз она обратила внимание на защиту прав людей, уходящих в НРД, с основным акцентом на критической оценке работы псевдопсихологических культов и тренингов личностного роста[62].

В 1990-е гг. государство «занималось» несколькими десятками НРД, т. е. не более 3–5% от всех действовавших в стране, при этом пыталось проводить и планировало более масштабную работу. Общественные организации в 1990-х гг. также весьма ограниченно воспринимали феномен НРД и все надежды возлагали на государство. После перерегистрации общественных объединений в 1999 г. и принятия нового Закона в 2002 г. государство поступательно сворачивает работу по теме НРД. Общественные антисектантские организации ощущают провал в работе с госорганами и все реже воспринимают государство в качестве источника возможных перемен. Многократно сокращается поток обращений от них в госорганы, немногие сохраняющиеся запросы имеют ситуативно-прикладной характер, все же основные усилия переносятся в сферу повседневной работы с населением и разными социальными

[61] Проект «Дорожной карты» для продвижения Беларуси в рамках инициативы Восточное партнерство «Право на свободу религии и убеждений» // За свабоднае веравызнанне. 2011. № 4. С. 4–5.

[62] *Филимонова Д.* Осторожно: «эффективный тренинг»! Как не попасться на провокацию разрушителей личности // Беларускі час. 2017. 11 сент.

институтами на остающихся доступными информационных площадках. Изменение основного вектора усилий антисектантских инициатив не способствовало более глубокому пониманию ими феномена НРД, и, соответственно, большей эффективности работы по сравнению с 1990-ми. При этом представители антисектантских инициатив не понимали, что если бы государство не свернуло большинства направлений работы по теме НРД после 2002 г., то ничего существенным образом не поменялось бы. Государство все еще ограниченно воспринимало феномен нетрадиционной религиозности и опиралось на устаревшую методологию работы. Продолжение работы по планам 1990-х гг. привело бы к гарантированному провалу и бесполезной растрате бюджетных средств.

Аналогичным образом выглядела ситуация в противоположном лагере. Количество религиозных организаций, упоминавшихся в текстах правозащитных инициатив, чьи права и свободы представлялись нарушенными, не превышало 15 наименований (из 1.172 возможных). При этом более 90% всех упоминаний приходилось всего на 4 группы: ХВЕ, ХПЕ, ЕХБ и АСД. То есть, несмотря на внушительные масштабы развернувшейся дискуссии, на общем фоне нетрадиционной религиозности она имела узкий, локальный характер, затрагивая не более 1,3% от всех религиозных меньшинств. Возможно, правозащитники считали, что права абсолютного большинства религиозных организаций в стране не нарушались, и потому о них ничего не писали. Более вероятно, что они также ограниченно воспринимали процессы, протекавшие в конфессиональном пространстве страны, как и все их оппоненты вместе взятые.

Таким образом, антисектантские и правозащитные организации и инициативы реагировали лишь на малую часть всех действующих религиозных организаций и дружно «потеряли», «не увидели» более 1.100 НРД, не менее 90% из которых открыто транслировали о себе рекламную информацию в общественном дискурсе посредством общедоступных средств коммуникации[63].

Синодальный центр сектоведения Белорусской Православной Церкви

18 апреля 1997 г. при Минской Епархии Белорусской Православной Церкви по благословению митрополита Филарета (Вахромеева; 1935–2021) был создан Информационно-консультационный Центр им. прп. Иосифа Волоцкого (далее — Центр)[64]. Вплоть до начала 1997 г. Православная Церковь никаких централизованных, скоординированных и сколько-нибудь постоянных действий в области работы с НРД не предпринимала. Редкая критика НРД появлялась на страницах церковной прессы.

Центр достаточно быстро наладил связи со всеми существовавшими на то время общественными, научными и государственными организациями, занимавшимися проблематикой НРД. В отличие от них в Центре был сделан

[63] *Мартинович В. А.* Средства коммуникации новых религиозных движений в Республике Беларусь // Журнал БГУ. Социология. 2021. № 3. С. 75–83.

[64] Исполнилось 10 лет. Хронограф // Церковное Слово. 2007. № 18. С. 2.

акцент на сборе, изучении и анализе информации по НРД, создании библиотеки и архива документов. Изначальная причина такой специализации была проста: на 1997 г. в стране не было места, где бы собирались и хранились материалы по НРД. В результате основная масса источников была недоступна для духовенства, экспертов, ученых, органов госуправления, СМИ, общественных организаций. Центр начал по крупицам собирать и систематизировать материалы НРД, прежде всего их книги и СМИ, что достаточно быстро привело к серьезным результатам. По информации на 2023 г., такой архив документов и библиотека так и не были собраны нигде в Беларуси, и только исключительно благодаря архиву Центра удалось сохранить большое число ценных материалов, книг и документов по НРД, создать серьезную платформу для научных исследований этой темы.

На протяжении первых десяти лет существования, в силу целого ряда внутренних факторов[65], Центром не предпринимались сколько-нибудь значимые и общественно заметные действия по теме НРД. В последующий период воздержание от активной общественной позиции и саморекламы было возведено в ключевой принцип работы Центра, а научный анализ проблематики НРД стал рассматриваться в качестве необходимого фундамента для любых действий Церкви, государства и общества по теме НРД. В результате непрерывно росли объемы точной, документально подтвержденной и проверенной информации о конфессиональном пространстве страны. С 2007 г. с опорой на собранный массив материалов проводились самостоятельные научные исследования. Видя их результаты, а также уровень систематизации и анализа материалов, в Центр начинают передавать свои архивы и разные объемы документов исследователи нетрадиционной религиозности из других стран (главным образом из Германии, Швейцарии и России).

С 2011 г. во всех епархиях Беларуси была введена должность «епархиального сектоведа», которую, как правило, занимал священнослужитель. Четыре

[65] Руководителем Центра был поставлен 18-летний студент 1-го курса факультета теологии Европейского гуманитарного университета (автор настоящей статьи). Полное отсутствие релевантного для данной работы жизненного опыта и представлений о том, что и как нужно делать, привели его к выбору умеренного подхода: прежде чем что-то предпринять, надо разобраться в теме НРД, а также в происходящем в Беларуси в среде самих НРД и их критиков (сторонников). На ранней стадии Центр являлся молодежной организацией, вызывавшей благожелательно-снисходительный скепсис среди всех участников общественных реакций на НРД, включая непосредственное руководство Центра в Церкви. Работа в Центре являлась дополнением к их учебе в разных ВУЗах страны, а его руководитель вплоть до 2007 г. прожил в общей сложности около 4-х лет в Германии и Австрии, проходя обучение и повышение квалификации в европейских университетах. Практически полное отсутствие влияния Центра на общественные, научные и иные организации и процессы в 1997–2007 гг. просматривается и в отсутствии ссылок на его работу в материалах «Ратавання», «ОЗОН», членов Экспертного совета, ученых и госчиновников (при обилии взаимных перекрестных ссылок у них друг на друга). Объективно обоснованное невнимание к Центру в ранний период оказало основополагающее влияние на формирование его последующей позиции «все фиксирующего и знающего, но ни во что не вмешивающегося наблюдателя», аккумулирующего и анализирующего большие объемы информации.

раза в год силами Центра проводится Совещание сектоведов Беларуси, предполагающее обмен опытом и повышение квалификации епархиальных сектоведов. В 2016 г. постановлением Синода БПЦ от 24 марта 2016 г. (журнал № 12) Информационно-консультативный центр им. прп. Иосифа Волоцкого при Минской епархии был преобразован в Синодальный центр сектоведения им. прп. Иосифа Волоцкого Белорусской Православной Церкви. К 2023 г. в Центре создан крупнейший в мире архив по НРД с информацией по более чем 6.030 НРД из 110 стран. Актуальная информация по Республике Беларусь фиксируется для 2.241 населенного пункта. Представителями Центра прочитано множество лекций по теме НРД во всевозможных аудиториях разных стран, опубликованы статьи и монографии, изданы профильные журналы (альманах «Сектоведение» и «Вестник Синодального центра сектоведения»), проведены консультации по нескольким тысячам запросов от населения и разных социальных институтов. По состоянию на 2023 г. в Центр ежегодно поступает порядка 20.000 новых источников по НРД. Что более важно, научно-исследовательская работа привела к появлению в Центре теоретико-методологических разработок, научное значение которых выходит далеко за рамки Центра и Республики Беларусь.

В то же время ориентация Центра на анализ феномена нетрадиционной религиозности в целом, а также занятая им позиция «наблюдателя» предопределила его категорически малое влияние на события в самой Республике Беларусь. На страницах любого отчета общий объем работы, проделанной Центром за 26 лет, выглядит очень внушительно. Однако логика развития нетрадиционной религиозности и реакций на нее диктует совершенно иные правила оценки вклада отдельных акторов в развитие сектоведения в рамках отдельной страны.

Вместо заключения…

Приведенная краткая история сектоведения в Республике Беларусь формирует некоторое представление о множестве организаций и основных направлениях дискуссий, имевших отношение к теме НРД. Остается открытым самый важный вопрос о масштабах сектоведческого дискурса страны.

На 1 августа 2023 г. автором статьи собрано и проанализировано 3.340 научных, научно-популярных и популярных текстов, посвященных теме НРД и опубликованных в Республике Беларусь с 1990 г. (в т. ч. 52 монографии). Авторами этих текстов выступили 1.282 чел. (в т. ч. 1.018 белорусов), включая 213 докторов и кандидатов наук. Вне всякого сомнения, статей и книг было опубликовано намного больше. Однако для такой небольшой страны, как Республика Беларусь, 1.018 человек, решающих публично что-то высказать по проблематике НРД в 3.340 текстах, является достаточно серьезным начальным ориентиром, указывающим на реальные масштабы сектоведческого дискурса. Многие тексты представляют собой вершину айсберга, подводная часть которого включает множество разных людей, историй и судеб. У некоторых авторов всего за одним опубликованным текстом стоят десятилетия сложного и богатого опыта, связанного с членством в НРД, противодействием им и / или их

поддержкой. На фоне этого массива людей и текстов теряются все отдельные организации, инициативы, авторы и специалисты по НРД. Как бы много каждый из них в отдельности ни сделал, основная масса всего, что происходило в теме НРД, осуществлялось без их участия, влияния и даже ведома. Их производный характер от доминирующих настроений в обществе предопределял их особую нечувствительность не только друг к другу, но и к многообразию форм и проявлений основного объекта внимания — нетрадиционной религиозности. Сектантство представлялось им сквозь достаточно узкую призму известных им проблем, над разрешением которых они работали. В качестве объекта всемерной поддержки и / или всепоглощающей критики ими избирался небольшой и нерепрезентативный набор НРД. При этом их провал был предопределен отсутствием системного подхода и неспособностью рассматривать возникающие проблемы в общем контексте развития нетрадиционной религиозности и совокупности реакций на нее. Но провал ли это, либо антисектантские и правозащитные организации изначально исполняют иную функцию и их успех нельзя измерять количеством «побежденных», либо успешно «защищенных от необоснованных нападок» НРД? Возможно, некоторая незавершенность всех их начинаний является нормой, а их успех должен измеряться в соответствии с совершенно иными критериями.

Сектоведение, рассмотренное как особое дискурсивное пространство, полагает иную систему координат в оценке событий прошлого, настоящего и будущего. Приведенный выше пример описания истории сектоведения является в этой системе не более чем общим фоном, на котором происходят действительно значимые события в мире сектоведения. Таким образом, настоящая статья является лишь предисловием к истории сектоведения в Беларуси 1990–2023 гг.

Источники и литература

1. *Алешко А. И.* Обсуждаем Законопроект // Воскресение. 2002. № 8. С. 3.
2. *Алешко А. И.* Служебная записка о создании Консультационного пункта для пострадавших от деструктивных сект от 20 сентября 2001 г. Минск: БПЦ, 2001. 2 с.
3. *Балецкий Е.* Программа Республиканского центра духовно-нравственного развития молодежи на 2001 г. Минск: РООСМ, 2001. 22 с.
4. Беларусь: религиозное сектантство и молодежь. Материалы Республиканской научно-практической конференции 18–19 декабря 1996 г. Минск: Государственный комитет по делам молодежи РБ, 1997. 87 с.
5. *Бернякович В.* Письмо в РОПО «ОЗОН» от 9 февраля 1996 г. № 58. Минск: Совет по делам религий при Кабинете Министров РБ, 1996. 1 с.
6. «Благавест» у горадзе? // Слонимский вестник. 1991. 19 сент. № 102. С. 1.
7. *Боа К.*, *Литтл П.* Лабиринты веры. Путь к истине. М.: Крон-пресс, 1992. 312 с.
8. *Бутрым Г. А.* Аб адносінах дзяржаўных навучальна-выхаваўчых устаноў да рэлігіі і рэлігійных арганізацый. Ліст ад 22.12.1993. № 12–4/538. Мінск: Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь, 1993. 3 с.

9. *Волков П. П., Скугаревский А. Ф., Сорокина Т. Т., Карапина Т. Н., Зорко А. Т., Кондрашенко В. Т., Сущеня Ю. П., Лаппо-Ошарина М. И., Королев В. Д., Гайдук Ф. М., Цвирко Л. И.* Открытое письмо Председателю Верховного Совета БССР тов. Н. И. Дементею, руководителям средств массовой информации, правоохранительных органов и органов здравоохранения от 4 февраля 1991 г. Минск: Самиздат, 1991. 9 с.

10. Встречи в Минске // Протестант. 1991. № 12. С. 16.

11. *Высоцкий А. Ф.* Креста на них нет! // Народная газета. 1992. 5 июня. № 109. С. 1.

12. *Вэндэмэн Д.* Правда и ложь о таинственных явлениях. Вильнюс: ХАСО, 1991. 61 с.

13. «Гарачая лінія» працуе // За свабоднае веравызнанне. 2004. № 4. С. 2.

14. *Дашчынскі А.* «Усход» супраць пяцідзесятнікау // Свабода. 1996. 16 июля. № 52. С. 2.

15. Доктар з Аўстраліі // Віцебскі рабочы. 1992. 07. апр. № 53. С. 1.

16. Духовно-нравственные вечера // Вечерний Минск. 1990. 23 нояб. № 269. С. 4.

17. Заключение на вероучение и Устав «Общины Марианского движения церкви Белой святой Руси» в г. Минске от 30 марта 1994 г. Минск, 1994. [Рукопись]. 8 с.

18. Заключение о результатах работы временной экспертной комиссии при Совете по делам религий при Совете Министров Республики Беларусь от 15 февраля 1994 г. Минск, 1994. [Рукопись]. 7 с.

19. *Зеленкевич И. Б.* Письмо в Министерство культуры и печати от 02 августа 1995 г. № 3–1111. Минск. 2 с.

20. Информационная записка заместителю премьер-министра Гончару В. И. Минск: «ОЗОН» & «Ратаванне», 1994. 5 с.

21. Информационное письмо Благотворительного фонда защиты жизни у ее истоков и генетического кода народа от 25 апреля 1996 г. Минск: БФЗЖИГКН, 1996. 2 с.

22. Исполнилось 10 лет. Хронограф // Церковное Слово. 2007. № 18. С. 2.

23. *Карпушевская Л. А.* Предложения в разрабатываемый комплекс мер, направленный на сохранение физического и психического здоровья нации от 25 октября 1995 г. Минск, 1995. [Рукопись]. 7 с.

24. *Константинов В.* Духовная «набрыдзь» // Центральная газета. 1995. 12 мая. № 19. С. 3.

25. *Котов И.* Маски, мы вас знаем! // Беларуская думка. 1999. № 8. С. 117–120.

26. *Кох К.* Душепопечение и оккультизм. Червень: ЕХБ, 1992. 196 с.

27. *Макдауэлл Д., Стюарт Д.* Мир оккультного. М.: Новая жизнь, 1994. 74 с.

28. *Макдауэлл Д., Стюарт Д.* Обманщики. Во что верят приверженцы культов. Как они заманивают последователей. М.: Протестант, 1993. 224 с.

29. *Мартинович В. А.* Сектантство: возникновение и миграция. Т. 1: Материалы к изучению нетрадиционной религиозности. М.: Издательский дом «Познание», 2018. 552 с.

30. *Мартинович В. А.* Сектоведение в Беларуси в 1990–1997 гг. // Colloquium Heptaplomeres. 2015. Т. 2. С. 55–63.

31. *Мартинович В. А.* Средства коммуникации новых религиозных движений в Республике Беларусь // Журнал БГУ. Социология. 2021. № 3. С. 75–83.

32. *Мартинович В. А.* История и методология деятельности содружества Диалог-центров // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2021. № 3. С. 25–47.

33. *Маршалл Д.* Новый век против Евангелия, или величайший вызов христианству. Заокский: Источник жизни, 1995. 160 с.

34. *Мельников А., Харькив В., Генрих Э.* Религия антихриста. М.: Протестант, 1991. 64 с.

35. Мониторинг нарушений права на свободу вероисповедания и деятельности религиозных организаций в Беларуси в 2007–2008 гг. / Сост. М. Савушкина. Минск: Гражданская инициатива «За свободное вероисповедание», 2010.

36. На заседании Святого Синода Белорусского Экзархата // Минские епархиальные ведомости. 2001. № 4. С. 5–7.

37. Обращение в Конституционный Суд РБ // За свабоднае веравызнанне. 2004. № 2. С. 6–7.

38. Обращение к Председателю Верховного Совета Республики Беларусь, Шушкевичу С. С. от 11 мая 1993 г. Минск, 1993. [Рукопись]. 7 с.

39. Обращение к Президенту Республики Беларусь // За свабоднае веравызнанне. 2004. № 2. С. 6.

40. Обращение Комитета по спасению молодежи от псевдорелигий в Комитет по религии при совете министров Республики Беларусь от 24 февраля 1993 г. Минск, 1993. [Рукопись]. 4 с.

41. Обращение РОПО «ОЗОН» к Министру МВД РБ от 28 декабря 1995 г. Минск: РОПО «ОЗОН», 1995. 1 с.

42. *Ореховский В. М.* Ответ на информационную записку «ОЗОН» и «Ратавання» от 29 декабря 1994 г. Минск: Министерство здравоохранения РБ, 1994. 2 с.

43. Ответ Прокуратуры Республики Беларусь на обращение граждан Ушаковой Г. В., Рузовой Г. Г. от 5 декабря 1994 г. № 7/666–94. Минск: Генеральная прокуратура, 1994. 1 с.

44. Открытое обращение к Президенту Республики Беларусь А. Г. Лукашенко. Минск: «Ратаванне», 1995. 3 с.

45. *Павлюкевич С. С.* Письмо в Министерство культуры и печати от 18 июля 2995 г. № 203–14/2920. Минск. 1 с.

46. Петиция о нарушении религиозной свободы была передана в Европарламент // Мониторинг нарушений прав христиан в Беларуси за 2008 г. Минск: Б. и., 2009. С. 24–25.

47. Письмо Кучинского В. секретаря комиссии по делам семьи и молодежи Верховного Совета РБ от 08 ноября 1993 г. № 19–510/8451. Минск: ВС РБ, 1993. 2 с.

48. *Позняков В. В.* Некоторые данные социологического опроса в средней школе «О деятельности сект». Минск: Славянский фонд «Святая София», 1997. 5 с.

49. Предостережение // Вечерний Гомель. 1993. 31 июля. № 32. С. 4.

50. Проект «Дорожной карты» для продвижения Беларуси в рамках инициативы Восточное партнерство «Право на свободу религии и убеждений» // За свабоднае веравызнанне. 2011. № 4. С. 4–5.

51. Республиканская научно-практическая конференция «Беларусь: религиозное сектантство и молодежь». Минск: Государственный комитет по делам молодежи РБ, 1996. 60 с.

52. Республиканское общественное объединение «ОЗОН» // Наш край. 1996. 25 апр. № 49. С. 4.

53. *Рузова Г. Г.* Предложения по решению вопросов, связанных с деятельностью деструктивных культов на территории Республики Беларусь. Минск: РОПО «ОЗОН», 1995. 2 с.

54. *Рузова Г. Г.* Список рекомендуемых членов временной экспертной комиссии при Президенте Республики Беларусь. Минск: РОПО «ОЗОН», 1995. 1 с.

55. *Рузова Г.* Секты. Ловцы душ // Республика. 2000. 27 янв. № 19–20. С. 9.

56. *Садоўскі Д.* Кампанія барацьбы с акультызмам // Крыніца. 2009. № 1. С. 8.

57. Створаны праваабарончы цэнтр «Свабода сумлення» // За свабоднае веравызнанне. 2008. № 19. С. 2.

58. Стенограмма семинара по теме «Тоталитарные секты и проблемы защиты интересов и прав семьи, детей и молодежи России». Здание Совета Федерации. Зал № 2. 7 декабря 1995 г. С. 87–96.

59. *Татур В.* Прэзентацыя «Белай кнігі» // За свабоднае веравызнанне. 2004. № 2. С. 1.

60. Телеграмма группы «Благовест» Митрополиту Филарету в Минское епархиальное управление от 16 декабря 1991 г. 1 с.

61. *Томилова Р.* «Запретите сходить с ума…» // Заря. 1993. 07 сент. № 98. С. 2.

62. *Трыгубовіч В.* Крокі да дыялогу // За свабоднае веравызнанне. 2007–2008. № 17. С. 1–3.

63. Устав Международного общественного объединения «Скептик». Минск: МОО «Скептик», 2004. 8 с.

64. Устав МОО «Центр изучения современной религиозности». Минск: МОО «ЦИСР», 2009. 13 с.

65. *Филимонова Д.* Осторожно: «эффективный тренинг»! Как не попасться на провокацию разрушителей личности // Беларускі час. 2017. 11 сент.

66. Хрысьціянскі праваабарончы дом // За свабоднае веравызнанне. 2008. № 19. С. 4.

67. Ці жывуць у Оршы зомбі? Интервью с Ушаковой Г. В. // Аршанская газета. 1996. 16 янв. № 6. С. 4.

68. *Шуба М.* Обращение к митрополиту Филарету от 22 апреля 1994 г. Солигорск: Белорусский независимый профсоюз гоняков, химиков, нефтепроизводителей, энергетиков, транспортников, строителей и др. работников, 1994. 4 с.

69. *Aagaard J.* Letter to the Thomas Gandow // Dialog Center International. 1990. 10 June. 1 p.

70. *Haack F.-W.* Was mir zu denken gibt. Weinachtsrundbriefe 1979–1990 an die Münchner Elterninitiative. München: Evangelischer Pressenverband für Bayern, 1992.